

Художник А.Анно

Фармозоне

Эдуард Шауров

НАНОФАНТАСТИКА

Я просыпаюсь в половине одиннадцатого от того, что имплантат инъекторного будильника впрыскивает мне в плечо порцию дримолома. Нащупываю ногами тапки и тащусь в ванную. На зеркальной полке, рядом с тюбиком зубной пасты, упаковка активина. Съедаю таблетку. Жрать фарму на пустой желудок моветон, но по утрам мне необходима капелька бодрости.

Хлопая лосьоном по выбритым щекам, вхожу в кухню. Забиваю в меню тосты с плавленым сыром и капучино. Пока автомат сооружает завтрак, глотаю две пилюли: хавк-стимулятор для желудка и врубинол для головы. Рот моментально наполняется слюной, а голова мыслями. Раскрываю экран голоплея и быстренько прокручиваю новости. В блогах поздравления от знакомых акков. Все правильно! У меня сегодня совершенно особенный день. Размышляя над этим, выживаю из таблетницы оранжевый шарик радостигена. А что? Имею полное право! Губы сами собой растягиваются от уха до уха. Лихо хрумкая тостами, долистываю странички сайтов. Потом закрываю плей и, подпрыгивая от избытка чувств, бегу одеваться.

Разовый костюм в мелкий серый цветочек сидит не так чтобы идеально, но я быстро глотаю таблетку планкозанижина и показываю зеркалу большой палец.

Черная кишка лимузина уже ждет меня под окнами, а в кишке ждут пацаны. Нырряю в раскрытую дверь и моментально погружаюсь в веселую, чуть фривольную атмосферу. Все в полном сборе: Dimon (1005), Ivaha777 и Padla. Dimon — мой свидетель, на

лацкане костюма электронный бейдж. Конечно, все уже приняли скабрезан и приколинол. И эта ехидная тройца — мои ближайшие друзья. Быстро проглатываю таблетку френдитамина. На глаза наворачиваются слезы настоящего мужского чувства. А эти древние пердуны, на слюнявых благах двадцатников, еще пишут, что наше циничное фармозависимое поколение не способно на глубокие чувства. Френды закидывают по таблеточке корефеина и хлопают меня по плечам.

Черный лимузин несется по заранее оплаченной выделенке. Это безумно дорого, но сегодня мне не до пробок. Кореша то и дело давят на кнопки клаксонов. Без пяти двенадцать, гудя и пиликая, мы влетаем на стоянку городского загса номер четыре. Розовый лимузин моей невесты, усыпанный желтыми бутонами голографических роз, припаркован почти у самого края. Наша тачка виртуозно вписывается рядом. Мы с френдами рвем с места. Универсальная церемония назначена на двенадцать. Мы влетаем в крутящиеся стеклянные двери, и я на ходу глотаю таблетку восхитина.

Lora внутри, я вижу ее сквозь стекла вертушки. Она очаровательна. Одета во что-то легкое, пенное и пышное, будто букет мыльных пузырей, она стоит в общем зале в окружении пяти очаровательных подруг и нетерпеливо притопывает изящной ножкой. Без пяти минут жена.

Лечу к ней, едва касаясь туфлями пола, а она хмурит великолепные брови. Не иначе, приняла таблетку укоруина или (чем черт не шутит) конфликтизола. Тянусь к невесте губами и встречаю выставленную неприступным шлагбаумом ладошку.

— Ты с ума сошел! — яростно шепчет Lora, прожигая меня глазами. — Ты где шляешься? Церемония через две минуты!

Как спасательный трап вытягиваю вперед руку. В кулаке мятая пачка лицензионного извинина. Lora, хмурясь, глотает фарму и сменяет гнев на милость. Мы бежим по ступенькам мраморного эскалатора в венецианский зал.

Дальше все сливается в сплошную какофонию. Я жалею, что не принял незамутин. В голове кавардак. Венчается раб божий DenisVGF.. Lora220, является ли ваше решение искренним и свободным?.. Белое ангельское платье регистраторши, черная риза святого отца, короны, свечи, бланки стандартных договоров. Жених, можете поцеловать невесту... Дорогие гости, можете принять таблетки экстазола...

Широкий эскалатор несет нас обратно в холл, на наших пальцах блестят золотые колечки, а по головам стучат крупинки, фонтанирующие из ручных рисометов. На парковке наша смеющаяся компания рассаживается по лимузинам: молодожены — в розовый с розами, гости — в черный.

Прежде чем нырнуть в пахнущее духами и лаком бежевое нутро салона, я украдкой толкаю за щеку полтаблетки сексотомина и, едва захлопывается дверца, нежно обнимаю супругу.

Снаружи кричат свадебные речевки Ivaha и Padla, уже принявшие на грудь оторвинола.

Страстно целую сладкие от помады губы.

— Тс-с, — игриво говорит Lora, прижимая к моему рту указательный пальчик. — Милый, ты ничего не забыл?

Удивленно приподнимаю бровь.

— А это ты сегодня принимал? — На белой ладошке маленький розовый эллипс, на эллипсе оттиснуто перечеркнутое стрелкой сердечко. Черт! Про лавифул я совершенно забыл.

— Прости, солнышко, — виновато шмыгаю носом. — Закрутился. С утра было столько забот.

— Ты у меня такой рассеянный. — Lora укоризненно и нежно качает головкой. — Давай купим тебе лав-инъектор в имплантате. Хорошо?

— Конечно, дорогая. Ты ведь знаешь, я обречен любить тебя вечно, — говорю я, с преданностью пляясь в глаза жены.

В супружеских отношениях, знаете ли, главное — это холодная голова. И никогда не палить заначку с антимоногамом.

